

Ю.Н. Москвич, Е.Н. Викторук

УДК 174, 378

**Этические проблемы университетов
в условиях вынужденного удаленного обучения:
взгляд преподавателей**

Аннотация. В статье исследуются изменения в университетах Красноярска во время эпидемии covid-19. Процессы адаптации преподавателей к вынужденному удаленному обучению рассматриваются в сравнении с адаптацией к нему студентов. Показано, что многие преподаватели относятся к удаленному обучению как ко временному виду обучения, менее успешному, чем очное обучение. Заметная часть преподавателей видят перспективы использования технологий дистанционного обучения в будущем. Установлено, что в процессе перехода университетов к новым условиям удаленной работы возникло множество этических проблем и конфликтов, нуждающихся в разрешении.

Ключевые слова: этика университета, удаленное обучение, дистанционное образование, эпидемии covid-19, этические конфликты, адаптация, качество образования.

Введение

Дистанционное обучение является символом наступившей информационной эры. Как самостоятельная форма обучения оно возникло тогда, когда информационные технологии достигли уровня, при котором они стали способны быть новыми ведущими средствами обучения [1, 2]. Исторически принято противопоставлять онлайн и классическое очное обучение, однако в настоящее время считается, что сравнивать онлайн и офлайн некорректно. И тот, и другой формат имеет свои плюсы, а их эффективность различна для каждого конкретного случая. Дистанционный формат удобен для повышения квалификации, развития конкретных узких навыков, знакомства с новыми программами и цифровыми инструментами, и в принципе на большее он и не претендовал. Однако его большое, по словам Билла Гейтса, будущее [3], столкнулось с большим количеством проблем, связанными как с формированием нового педагогического дизайна, так и с его техническими реализациями [4].

Практика дистанционного онлайн-обучения показала, что процесс его создания не только долгосрочен, но и требует больших финансовых и технических затрат. В среднем на разработку одного онлайн-курса уходит 6-9 месяцев, а навыки работы преподавателя на

онлайн-платформе формируются в течение первых двух запусков курса [5]. По этой причине данным видом перспективного, но очень затратного образования к началу внезапной эпидемии covid-19 могли заниматься лишь немногие университеты мира [6]. Их опыт лишь незначительно мог быть применён в реальной практике образования.

Российские университеты были вынуждены поспешно отказаться от традиционного очного обучения и без какой-либо предварительной подготовки перейти на удаленный формат, лишь отдаленно напоминающий дистанционное обучение. Готовность к нему практически у всех была незначительной, а возникшие перед образованием новые задачи – очень большими.

В отличие от неспешного опыта работы над онлайн-курсами, вынужденный переход образования на дистанционный формат осуществлялся массово в короткие сроки с минимальными ресурсами и с незначительной подготовкой преподавателей [6]. В этих условиях по-новому высветились проблемы университетской и преподавательской этики.

Реально в российском образовании в течение 2020 года состоялся уникальный эксперимент срочного погружения всех преподавателей, сотрудников и студентов университетов в удаленное обучение, которое более точно может быть названо «дистанционным» обучением в экстремальных условиях. В результате российское образование получило мощнейший стимул к переменам, университеты начали лихорадочно, кто как мог, адаптироваться к новым условиям.

В данной работе представлены некоторые результаты проведенного, можно сказать – по горячим следам, исследования того, как проходила адаптация преподавателей к новым условиям в университетах Красноярска. Особое внимание уделяется этическим проблемам, возникшим в университетских сообществах, практически не изучаемых в настоящее время.

Результаты опроса

Исследование проходило в виде социологических опросов преподавателей и студентов университетов в конце октября – начале ноября 2020 года.

В нем приняли участие 37 преподавателей нескольких университетов Красноярска: Сибирского федерального университета (СФУ), Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (КГПУ им. В.П. Астафьева), Красноярского аграрного государственного университета (КАГУ) и Красноярского государственного медицинского университета им. Профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (КГМУ). Почти две трети преподавателей составили

женщины (73%) и примерно одну треть (27%) – мужчины. Основная часть опрошенных – 81,1%, – имеют научную степень кандидата наук, а 18,9% – доктора наук. Должность профессора имеют 18,9% человек, доцента – 64,9%, старшего преподавателя – 13,5%, преподавателя – 2,7%. Более половины опрошенных 59,5% преподавали гуманитарные дисциплины, педагогические – 16,2%, экономические – 13,5%, медицинские и естественно-научные по 5,4% преподавателей. Средний педагогический стаж опрошенных составил 24 года.

Параллельно с опросом преподавателей был проведен опрос студентов, магистрантов и аспирантов КГПУ им. В.П. Астафьева, СФУ и ряда других университетов города. В нем участвовало 257 студентов в основном первого-четвертого курсов бакалавриата (89%) педагогического и гуманитарного направления обучения (84,3%). Большинство из них составляли девушки (79%). Среди опрошенных студентов (84,5%) возраст которых от 18 до 22 лет, т.е. являются представителями Z-поколения, выросшего в наступившей цифровой эпохе [1].

В статье представлены некоторые значимые результаты проведенного исследования. В первой части содержатся результаты, характеризующие готовность преподавателей к удаленному обучению, их адаптацию к новым возникшим требованиям обучения, а также в целом восприятие преподавателями начального этапа удаленного обучения в сравнении с восприятием такой ситуации студентами, участвовавшими в опросе. Во второй части рассматриваются изменения отношений между преподавателями, сотрудниками и студентами в изменившихся университетах, возникшие этические проблемы и конфликты.

Часть 1. Как проходила адаптация преподавателей к вынужденному удаленному обучению

Прежде всего, исследование показало высокий уровень владения компьютером преподавателями и студентами до начала удаленного обучения.

Большая часть (83,7%) участвовавших в опросе преподавателей, «хорошо» (40,5%) и «очень хорошо» (43,2%) владели компьютером, и только малая часть (16,2%) – «не совсем хорошо». У опрошенных преподавателей средний срок пользования компьютерами превышал 18 лет. Две трети преподавателей (64,9%) были постоянными подписчиками сразу нескольких социальных сетей, только одной социальной сетью пользовались 2,7%, не пользовались ими со-

всем 16,2%. Среднее число подписчиков у преподавателей было не менее 400 человек.

Среди участвовавших в опросе студентов владели компьютером до удаленного обучения «очень хорошо» 28,8%, «хорошо» 58%. Студенты намного раньше преподавателей стали пользоваться компьютером: в среднем они владеют им уже более половины своей жизни (10-12 лет). Практически все (95,8%) пользуются социальными сетями со значительным (в среднем более 200) числом подписчиков (друзей в интернете). Большинство студентов (на 23,3% больше, чем преподаватели) предпочитают пользоваться несколькими социальными сетями.

Преподаватели и студенты по-разному использовали возможности интернета. В гораздо большей степени, чем студенты, преподаватели использовали интернет для поиска информации в учебных целях (86,5%), для получения доступа к интересной информации в сетях (56,8%) и расширения своего кругозора (51,4%). Для деловых связей за помощью к интернету обращалось 78,4% преподавателей, участвовавших в опросе, а для общения 48,6%. Основная же часть студентов, наоборот, пользовалась интернетом в основном для общения – 78,2%, для деловых целей – 28%. Заметно меньше (на 17,8% – чем преподаватели), студенты использовали интернет для поиска информации в учебных целях (68,9%), для расширения своего кругозора – 52,9%.

Готовность преподавателей и студентов к удаленному обучению оказалась невысокой.

К удаленному обучению, по их мнению, была готова всего лишь четверть (24,3%) преподавателей. Более трети из них (37,8%) имели в этой связи много вопросов. Каждый десятый преподаватель (10,8%) отнесся к нему с любопытством, для 2,7% это было неожиданно и только 2,7% преподавателей восприняли введение удаленного обучения как шанс своего развития. Остальные хотели преподавать как обычно (8,7%) или вообще не понимали, что им нужно делать в новых условиях. Полностью готовой к удаленному обучению также оказалась только четверть студентов (25,1%). Пятая часть (20,4%) была готова к нему с большим количеством вопросов.

Успешно адаптировались к удаленному обучению более половины преподавателей и менее половины студентов.

В целом адаптация успешно прошла у половины преподавателей: «легко» для 43,2%, «очень легко» – для 13,2%. У трети преподавателей (32,4%) адаптация прошла «не просто», а для 5,4% – даже

«трудно». Более сложно проходила адаптация у студентов. «Легко» и «очень легко» адаптировались к удаленному обучению 43,3%, что на 12% меньше, чем у преподавателей. Для остальных студентов, несмотря на высокий уровень пользования компьютером, адаптация к удаленному обучению была: «не простой» для 35,7%, «трудной» для 8,4% и даже «очень трудной» для 3,9%. Не смогли к нему адаптироваться 5,5% студентов.

Основной трудностью для преподавателей в удаленном обучении была недостаточность личного общения, а для студентов – необходимость готовиться к ответам в новом виде.

«Недостаточность личного общения» считают главной проблемой 62,2% преподавателей. Более половины из них (56,8%) испытывают «большую усталость, связанную с долгим сидением за компьютером». Проблемы технического обеспечения удаленного обучения повлияли на преподавание у 48,6%. Студенты же считали своими главными проблемами усталость, связанную с долгим сидением за компьютером (68,1%), технические неполадки (56,3%) и неготовность преподавателей к удаленным занятиям (48,4%). Студенты значительно меньше, чем преподаватели, испытывали недостаточность личного общения, но во время подготовки ответов на задания были большие трудности. Таких навыков не хватало 25,6% участвовавших в опросе студентов, а к занятиям по практике – 39,8%.

Условия удаленного обучения не позволили большинству преподавателей качественно вести преподавание.

Переход на удаленное обучение, по мнению преподавателей, заметно повлиял на качество их работы. Из них лишь небольшая часть (8,1%) считают, что оно, наоборот, повысило уровень преподавания. По мнению почти трети преподавателей (29,7%) к заметным изменениям оно не привело, а 5,4% считают, что оно осталось прежним. Каждый шестой преподаватель (16,2%) вообще считает, что удаленное обучение заметно понизило качество преподавания. Ответы студентов также отразили критичное отношение к изменившемуся качеству преподавания, только 11,4% из них считают, что все преподаватели стали работать лучше. Более трети (38,8%) студентов полагают, что только некоторые работают более качественно. Каждый пятый (20,8%) считает, что преподаватели работают как и прежде. Интересно отметить, мнение большинства студентов (каждый четвертый – 26,7%) о том, что преподаватели в целом оказались не готовы работать в режиме удаленного обучения.

Около половины преподавателей и половина студентов считают, что удаленное обучение является вынужденным и несравнимо с очным обучением. Другая часть преподавателей и студентов видят в формирующемся массовом дистанционном обучении шансы для себя.

В целом, более трети преподавателей (37,8%) увидели в дистанционном обучении положительное: практически каждый четвертый преподаватель (18,9%) считает, что удаленное обучение для них перспективно. Столько же преподавателей (18,9%) заявляют, что оно может быть для них более интересным при решении технических проблем. Аналогично, как и у преподавателей, студенты разделились на две группы. С небольшим перевесом над преподавателями (51,8%) у них лидирует точка зрения, что удаленный вид обучения временный, и он уступает в своем качестве очному обучению. Другая часть студентов (почти половина – 45,5%) увидела в удаленном обучении несомненные перспективы для себя: 21,6% студентов – при устранении имеющихся технических проблем, 16,4% – при уже имеющихся возможностях, а у 7,5% студентов вырос интерес к онлайн образованию, и число студентов, подписавшихся на онлайн-курсы, осенью возросло на 16,6 %.

Ситуация с возникшими этическими проблемами более сложная.

Часть 2. В процессе удаленного обучения возникло много этических трудноразрешимых проблем

Рассмотрение возникших этических проблем следует начать с этики преподавателей университета, этики профессора в традиционном понимании, вынужденных в экстремальных условиях выполнять свою миссию. Насколько готовы преподаватели сделать это? Готовы ли они работать в новых условиях более добросовестно? Ответ на этот вопрос, как показывает проведенное исследование, ожидаем.

Не все преподаватели смогли преодолеть возникшие трудности и стали работать лучше.

Почти треть из них (29,7%) считают, что многие воспользовались отсутствием контроля во время удаленного обучения и стали относиться к работе не так старательно как прежде. В целом почти половина преподавателей полагают, что новые условия работы повысили уровень подготовки преподавателей, они стали работать лучше (27,0%). Кроме того понуждает их работать лучше и повышение уровня требований к работе (18,9%). Более критично к этому от-

носятся студенты. Только 11,4% их считают, что все преподаватели работают в новых условиях лучше, а более трети (38,8%) полагают, что только некоторые работают более качественно. Эта оценка труда преподавателей является новой важной их этической проблемой.

Важное следствие снижения уровня преподавания – падение успешности обучения студентов. По их мнению лишь немногие стали учиться лучше – всего 6,3 %. Почти одна треть (31,9%) студентов считают, что стали учиться не в полную силу. Менее прилежно, чем раньше, учится почти каждый пятый студент (18,1%). Очень заметная часть студентов (40,6%) дипломатично ответили, что стали учиться лучше, но не все.

В удаленном обучении возникли серьезные этические проблемы коммуникации между преподавателями и студентами. Об этом свидетельствует важный результат исследования.

Отношения между преподавателями и студентами серьезно изменились.

Почти четверть (18,9%) преподавателей считают, что отношения между ними и студентами «стали лучше» всего лишь «с некоторыми студентами». Около половины преподавателей (45,9%) полагают, что эти отношения остались прежними, а каждый десятый (10,8%) считает, что такими они остались только «с некоторыми студентами». Заметная часть преподавателей (13,5%) вообще категорична, считают, что отношения между преподавателями и студентами стали слабее, поскольку все студенты заняты только собой. По мнению большинства студентов (56,6%), помощь в трудных ситуациях им оказывают все преподаватели понемногу. Одна треть студентов (32,3%) считают, что необходимую им помощь оказывают обычные преподаватели, 3,2% – доценты и всего 1,2% – профессора. Около 6,0% – считают что студенты сами помогают друг другу. Эти результаты однозначно показывают, что во время удаленного обучения произошел кардинальный слом прежних отношений между преподавателями и студентами. Многие преподаватели оказались не готовы сохранять прежние отношения со студентами. Для них «новые проблемы, заботы и условия» оказались приоритетнее норм профессиональной (академической) этики.

Основная часть преподавателей считают, что качество образования в новых условиях должно определяться всеми преподавателями и студентами.

Большинство (59,5%) преподавателей считают, что вклад в качество удаленного образования в равной степени вносится препода-

вателями и студентами. Этот новый важный моральный принцип общей солидарной ответственности всех участников процесса образования за его качество заметно отличается от прежнего, традиционно, полагающего, что качество образования в основном определяется качеством преподавателей, в первую очередь – профессорским сообществом. Экстремальный переход к новому виду обучения привел к радикальным изменениям мнения большинства преподавателей относительно их роли в образовании. Тем не менее заметное число преподавателей сохраняют прежнюю установку на роль преподавателей в образовании. Небольшое их число 8,1% отмечают ведущую роль в удаленном обучении доцентов и 2,7% преподавателей – большую роль других представителей сообщества – преподавателей различных должностей и ученых званий, профессоров и обычных преподавателей. Интересно, что некоторые преподаватели 5,4% отмечают большую роль в новом виде обучения самих студентов.

Исследование показало также, что удаленное обучение привело и к новым этическим проблемам.

Вынужденное снятие разграничения между рабочим и не рабочим временем заметно повлияло на этику отношений в университете.

Так считают более половины (54,0%) преподавателей. Четвертая их часть (24,3%) не заметили этого, и только 10,8% полагают, что изменение графика работы не влияет на взаимоотношения в университете. Лишь немногие преподаватели (8,0%) считают, что эти изменения «иногда влияет, иногда не влияет» на отношения в университете.

В целом перевод профессиональной деятельности в университетах в виртуальную реальность заметно повлиял на университетскую этику.

Так думает большинство опрошенных преподавателей (51,3%). Почти треть из них (29,7%) считают, что этот перевод заметно влияет на университетскую этику; 8,1% – полагают, что он очень влияет на университетскую этику, 10,8% – уверены, что влияет, и только 2,7% считают, что перевод профессиональной деятельности в университетах в виртуальную реальность влияет на университетскую этику медленно.

Содержательными оказались ответы преподавателей на открытый вопрос анкеты: «Какие, с Вашей точки зрения, моральные нормы утрачиваются и какие возникают в коммуникации "профессор (препо-

даватель) – студент” в связи с цифровизацией образования в университете?».

Как показывают результаты, большинство преподавателей считают, что в университетах происходит *заметная утрата многих моральных норм*. И прежде всего, по их мнению, утрачиваются:

- эмпатия между людьми;
- человеческие нормы общения;
- представления о приватности;
- уважение и неприкосновенность труда других, нарастает заимствование текстов и презентаций с обеих сторон;
- межличностные отношения участников образовательного процесса;
- субординация между студентами и преподавателями;
- ценность труда преподавателя;
- ответственность преподавателей;
- ценность личного участия, вклада в образовательный процесс;
- честность по отношению к преподавателю;
- значимость проверки знаний;
- обязательность выполнения студентами заданий в срок;
- самодисциплина, ответственность и самостоятельность студентов.

Кроме того участники опроса отметили, что в образовании появилась проблема, возникшая вследствие того, что частное и общественное в удаленном обучении слились воедино. Преподавателям в процессе удаленной работы приходится использовать в обучении не только университетское оборудование, но и собственное. Практически невозможно в новых условиях установить рамки рабочего и нерабочего времени. Все это требует соответствующего правового регулирования.

Несмотря на большое количество выявленных проблем, в удаленном обучении, по мнению преподавателей, происходит и ряд положительных изменений.

- Повышается ценность личного общения между преподавателем и студентом, образовательный процесс становится частью повседневности, не требует специального помещения, особого внешнего вида, соблюдения многих ритуалов поведения.

- Появляются новые нормы и правила, пришедшие из общения в социальных сетях. Развивается цифровая вежливость, формируются более внимательные и вежливые формы общения, нормы коммуникаций.

- Развивается новая письменная культура, необходимая для работы в чатах, с помощью электронных писем.

- Общение с преподавателем стало доступнее для студентов, у них появилось больше возможностей обратиться к преподавателю напрямую.

- Повышается взаимная ответственность преподавателей и студентов.

- Повышаются требования профессионализма, ответственности.

Все эти новые, складывающиеся этические нормы объективно повышают готовность преподавателей к адаптации в новых условиях своей профессиональной работы и к повышению эффективности преподавательской деятельности.

Вынужденная необходимость университетов в обозримом будущем – продолжать работать в удаленном режиме вследствие неясности сроков окончания продолжающейся эпидемии covid-19 – ставит перед университетами неотложную задачу разрешения некоторых важных для образования конфликтных ситуаций. Список конфликтов был получен путем анализа ответов на открытый заключительный вопрос анкеты: «Какие нравственные конфликты возникают при цифровом обучении?».

По мнению преподавателей, таковыми на данный момент являются следующие.

- Конфликт между целью образовательного процесса (рост личности через общение с образцом – преподавателем) и несовершенством современных информационных технологий, которые не позволяют пока передавать виртуально энергетику и эффекты живого общения.

- Правовой конфликт между новыми обязанностями преподавателя вести индивидуальную работу с каждым студентом и сохранением все тех же норм, как и при работе с группой студентов в очном формате.

- Конфликт различных представлений у преподавателей о качестве образовательного процесса и образовательного продукта: падением престижа университетского образования и дипломом об образовании.

- Конфликт недобросовестного отношения к образовательному контенту и размыванию понятия «контроля качества» образовательного результата.

- Конфликт, связанный с отсутствием полноценного диалога преподавателя и студента, на который все более влияют другие факторы и субъекты.

- Конфликт, связанный с отсутствием взаимопонимания между преподавателями и студентами, потерей эмоциональных отношений между ними.

- Конфликт общения преподавателей, особенно молодых, со студентами в сети.
- Формирующийся конфликт с задолжниками, несвоевременным выполнением заданий студентами, снижением самодисциплины студентов.

Заключение

Проведенные исследования показывают, что весной и осенью 2020 года преподаватели и студенты красноярских университетов получили очень серьезный опыт работы в экстремальных условиях вынужденного удаленного обучения. Условия этого вида дистанционного обучения разительно отличаются от складывающихся форм дистанционного образования в виде онлайн-обучения. Высокий уровень владения обыденными компьютерными технологиями оказался недостаточным для успешной адаптации многих педагогов и студентов к удаленному обучению. Фактически в процессе во время удаленного обучения произошло расслоение педагогов и студентов на две достаточно близкие по численности группы, по-разному освоившими новый для них вид обучения. Большая по численности группа преподавателей и студентов удаленное обучение воспринимает как вынужденное, не сопоставимое с очным обучением. Однако довольно заметные группы педагогов и студентов видят в технологиях удаленного обучения много полезного и перспективного для себя.

Эволюция отношения преподавателей к удаленному обучению, естественно, зависит от продолжительности вынужденного удаленного обучения в университетах в ближайшем или более отдаленном будущем, а также от усилий, направленных университетами для преодоления имеющихся этических проблем и конфликтов для достижения возможно более высокого качества образования.

В любом случае, получаемый в настоящее время реальный опыт экстремального дистанционного обучения окажет и после возвращения университетов к прежнему очному обучению свое влияние на его дальнейшее будущее, более четко определив его цели, методы и масштабы.

Список литературы

1. *Полат Е.С.* Педагогические технологии дистанционного обучения / Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. М.: Академия, 2006.
2. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина,

М.В. Моисеева; Под ред. Е.С. Полат // М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 416 с.

3. *Bill Gates: Skills better than degrees.* <https://www.businessinsider.com/bill-gates-skills-better-than-degrees-2013-8>

4. *Barbara Means, Marianne Bakia and Robert Murphy, Learning Online: What Research Tells Us about Whether, When and How* (New York: Routledge, 2014)].

5. *Черепанова Юлия.* Между первой и второй: онлайн-образование на волне пандемии. <https://education.forbes.ru/authors/onlineeducation-vs-covid>

6. *Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю.* Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала (по результатам экспресс-исследования и экспресс-опроса): в 2 ч. // Профессиональное образование и рынок труда. - 2020. - № 2. - С. 6–33. - DOI 10.24411/2307-4264-2020-10201.